

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Современные предприятия, оснащенные компьютерной техникой, создают все документы в электронном виде. Стал доступным электронный обмен любой информацией как внутри организации, так и между различными хозяйствующими субъектами. Внедрение информационных технологий значительно ускорило процедуру ведения бизнеса, что свидетельствует о его переходе на новую усовершенствованную стадию развития. Однако приоритет развития электронных новшеств – за системой государственного управления, так как ускорение процедур принятия управленческих решений и доведение их до исполнителей через упорядочение процессов получения, хранения и передачи больших объемов информации является насущной потребностью на сегодняшний день.

В условиях информационного прогресса волевые решения органов государственной власти имеют свое отражение в электронном документообороте. Подтверждением юридической значимости документа на бумажном носителе является подпись. В процессе перенесения информации на машинный носитель имеет место сугубо технический характер, соответственно, и методы дополнительного подтверждения подлинности документа должны быть преимущественно техническими.

В настоящее время единственно признанным, законодательно установленным средством, придающим юридическую силу, равную соответствующему документу на бумажном носителе, позволяющим установить создателя электронного документа в информационной системе общего пользования и применяемым на практике, является электронная подпись (ЭП).

В соответствии со ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» электронная подпись есть информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

Данный федеральный закон в определении ЭП в качестве приоритетных характеристик выделяет технические и криптографические, что не позволяет в полной мере признать равнозначность юридической сущности реквизитов на бумажном и электронном носителях. Это говорит о необходимости создания нормы, которая детально конкретизировала бы факт значимости ЭП и признавала ее безусловную юридическую силу, воспринимаемой на практике как один из обязательных реквизитов, равноценный собственноручной подписи на бумажном носителе. Отсюда и следует неуверенность органов государственной власти в защищенности своего документооборота.

Проблемы взаимодействия органов государственной власти с организациями заключаются в скудности навыков опыта работы в этой сфере, а именно в потребности в квалифицированных специалистах в сфере криптографического преобразования текста и наличии у них одинаковых алгоритмов, наличии современного и одинакового оборудования у отправителя и адресата. В свою очередь, предприятия и организации с опаской относятся к электронному документообороту, поскольку не уверены в юридической значимости электронных доказательств. Это связано с недостаточностью норм, которые отражают правовое регулирование гражданско-правовых отношений с использованием ЭП в сфере взаимодействия органов государственного управления с другими организациями, а также с отсутствием выработанной практики.

Немаловажную роль играет и человеческий фактор. Большинство граждан не доверяют электронной подписи, так как не достаточно информированы об области применения ЭП и степени ее защиты. Уровень правовой грамотности населения оставляет желать лучшего. Также нельзя забывать про мошенников, которые используют электронный документооборот в своих целях.

Определение подлинности ЭП связано с ее сущностью, ведь она не может непосредственно характеризовать владельца ЭП как личность. Следовательно, необходимо учитывать, что при небрежном обращении ключ ЭП может попасть в недобросовестные руки. Кто-то может воспользоваться им в своих интересах, поэтому нельзя с большой степенью уверенности определить, кто подписал документ. В отличие от документов с собственноручной подписью установить подлинного автора подписи на электронном документе сложнее.

Правовому регулированию отношений, возникающих при использовании ЭП в сфере государственного управления, в законе уделено недостаточно внимания. Правоотношения рассматриваемой сферы сконцентрированы в положениях ст. 8 указанного федерального закона. В этой статье установлено общее правомочие на использование федеральными органами исполнительной власти всех уровней ЭП для подписания электронных документов. Такое же правомочие в силу закона возникает и у организаций, участвующих в документообороте с указанными органами.

Из вышеуказанного следует, что для организации информационных систем органов государственной власти и органов местного самоуправления не предусматривается организация обособленных удостоверяющих центров. Эти обязанности возложены на уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, который играет роль единого удостоверяющего центра по отношению к федеральным органам исполнительной власти. Проверка подлинности ЭП должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления осуществляется исключительно через уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, находящийся в Москве, что существенно затрудняет пользователям осуществление данного действия. В связи с чем неизбежной станет децентрализация удостоверяющих центров, подчиненных уполномоченному федеральному органу исполнительной власти. Однако на практике, учитывая сложность и новизну отношений, возникающих по поводу организации и осуществления электронного документооборота с использованием ЭП, декларирование полной самостоятельности органов государственной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления в данном вопросе может привести к негативным последствиям, снижающим достоверность ЭП.

Из вышеизложенного четко прослеживается недостаточность детальной регламентации порядка использования системы ЭП в сфере государственного управления непосредственно законодательными нормами, поэтому рано говорить об использовании ЭП в Российской Федерации в полной мере. Несмотря на достоинства электронного документооборота, существует неуверенность системы государственного управления в защищенности своих документов.

Однако следует признать и то, что благодаря внедрению ЭП и созданию федерального закона об ЭП можно говорить о наличии развивающихся информационных систем, а также об их усовершенствовании. Процессы, сопровождающие использование ЭП, определенным образом ускоряют принятие важнейших управленческих решений.

На наш взгляд, дополнительным шагом к преодолению перечисленных трудностей будет являться массовое информирование о положительных моментах данной системы. Следует организовывать семинары и конференции, тем самым научить граждан и показать им, как использовать современные средства защиты их электронных документов, нужно публиковать больше статей, наконец, прописать в законе четкие нормы о значимости и юридической силе ЭП. Если все это возможно, то электронный документооборот позволит существенно расширить предпринимательскую, управленческую деятельность при использовании возможностей интернета.

УДК 342.9

А.В. Михалькевич

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Незаконный оборот и распространение наркотических средств, включая культивирование (посев или выращивание) растений и грибов, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, изготовление, производство, переработку, приобретение, хранение, перевозку, пересылку, реализацию, использование, отпуск (распределение) в организациях здравоохранения, ввоз, вывоз, транзит, на современном этапе и в прогнозируемой перспективе являются распространенным исторически изменчивым негативным массовым асоциальным явлением, формирующим одну из комплексных угроз безопасности в различных сферах жизнедеятельности мирового сообщества в целом и национальной безопасности Республики Беларусь в частности.

В Республике Беларусь как суверенном государстве одним из активных субъектов государственного противодействия незаконному обороту наркотических средств выступает Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, возглавляющий систему таможенных органов республики и его подразделения.

При этом должностными лицами таможенных органов применяются как доступные иным правоохранительным органам организационно-правовые инструменты, включающие оперативно-розыскную, административно-процессуальную и уголовно-процессуальную деятельность, меры общей профилактики, применение кинологических подразделений, так и специфические, присущие исключительно таможенным органам формы деятельности, включающие проведение таможенного контроля и использование при этом технических средств, применение системы анализа и управления. Активно используется потенциал межведомственного и международного сотрудничества.

В результате предпринимаемых мер сотрудниками таможенных органов пресечены сотни попыток незаконного трансграничного перемещения наркотических средств и психотропных веществ.

Так, количество изъятых таможенными органами наркотических средств и психотропных веществ составляло: в 2011 г. – 154,9 кг, в 2012 г. – 1558,32 кг, в 2013 г. – 269,32 кг, в 2014 г. – 572,75 кг, в 2015 г. – 869,51 кг, в 2016 г. – 16,4 кг.

Только за 2017 г. на фоне активного трансграничного движения через границу Республики Беларусь, включающего перемещение 25,8 млн человек, 6,2 млн транспортных средств, 2,3 млн вагонов, таможенными органами Республики Беларусь самостоятельно и во взаимодействии с иными правоохранительными органами Республики Беларусь пресечено 533 факта незаконного перемещения через таможенную границу наркотических средств и психотропных веществ. Из незаконного оборота изъято 1016,42 кг наркотических средств и психотропных веществ, 229,18 кг прекурсоров, а также 15 725 единиц медицинских препаратов, содержащих в своем составе наркотические средства и психотропные вещества.

По выявленным фактам таможенными органами возбуждено 68 уголовных дела. По материалам таможенных органов иными правоохранительными органами возбуждено 20 уголовных дел. С участием таможенных органов иными правоохранительными органами выявлено 34 преступления.

За 10 месяцев 2018 г. таможенными органами Республики Беларусь самостоятельно и во взаимодействии с иными правоохранительными органами Республики Беларусь пресечено 378 фактов незаконного перемещения через таможенную границу наркотических средств и психотропных веществ. Из незаконного оборота изъято более 205,9 кг наркотических средств и психотропных веществ, 240 кг прекурсоров, а также более 9 тыс. единиц медицинских препаратов, содержащих в своем составе наркотические средства и психотропные вещества.

Сохраняющаяся активность попыток незаконного перемещения наркотических средств и психотропных веществ через границу указывает на то, что в криминальной среде данная деятельность оценивается как имеющая перспективы достижения преступных целей.

Оценка эффективности противодействия незаконному обороту наркотических веществ, исходя из сравнительного анализа с аналогичными показателями предшествующих периодов (как правило, используемая при оценке правоохранительной деятельности), позволяет оценить только видимую часть данной работы. Практика показывает, что количество задержаний и объемы изъятых наркотических средств и психотропных веществ не всегда характеризуют реальное воздействие государственных органов на складывающуюся обстановку.